

Анна МИНАКОВА, поэт, музыкант, художник. Живет в г. Харькове.

ВИКТОР ЧИЖИКОВ: «ЕСЛИ ТЫ ОБУЛ ГЕРОЯ В СИНИЕ БОТИНКИ – СОБЛЮДАЙ ИХ ДО КОНЦА КНИГИ!»

26 сентября 2015 года исполнилось 80 лет замечательному художнику Виктору Чижикову, создавшему образ олимпийского Мишки. Вся жизнь он посвятил иллюстрированию детских книжек. Творческая судьба В. Чижикова сложилась счастливо. Благодаря творческому дару и неиссякаемому оптимизму он всегда был любим и востребован. Ни разу не усомнившись в том, что его призвание – детская иллюстрация, он с удовольствием и присущим ему добродушием дарил облик героям многочисленных книг Корнея Чуковского, Агнии Барто, Сергея Михалкова, Бориса Заходера, Юрия Коваля, Эдуарда Успенского, Николая Носова, Андрея Усачева, Алана Александра Милна и других.

«Жизнь в области детского рисования, когда вокруг тебя прекрасные друзья, – это упоение. Не благодать даже, этого мало, а именно упоительная жизнь», – так говорит сам художник.

С 1960 г. он иллюстрирует книги издательств «Малыш», «Детская литература», «Самовар», «Художественная литература» и других. Работы художника находятся в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Сейчас В. Чижиков – председатель Совета по детской книге России.

Искусствовед Л. Кудрявцева с любовью и восторгом пишет: «В его рисунках все дышит остроумным весельем и жизнелюбием. Так бывает в детстве, когда весь мир тебе улыбается. В рисунках Чижикова по-детски беспечны все и вся: дом, труба на доме, почтовый ящик, горка, свет в окне, жест, поза персонажей, выраженные лица, будь это доктор Айболит, кот Матроскин или желтый в полосочку тигр из «Забытого дня рождения». А как они умеют хохотать! Хохочут львы и мыши, кошки и собаки, короли и дракончики, джентльмены удачи и неудачники, соловьи-разбойники и даже Бармалей. Разве что не улыбнется уже какой-нибудь самый отъявленный негодяй».

В 1960-е в когорту детских иллюстраторов влились молодые художники – Виктор Чижиков, Евгений Мониин, Вениамин Лосин, Владимир Перцов. Они

были друзьями, работали в одной мастерской и, хотя и не были творческим объединением, назвали свою дружескую группу «ЦДЛ» – ценители детской литературы. Они поддерживали друг друга, наталкивали на новые идеи, иногда делали иллюстрации к одним и тем же текстам.

Именно соратник В. Чижикова по «ЦДЛ» В. Перцов «принес» в мастерскую задание – создать эскиз талисмана Олимпиады-80.

«Перцов встретил на улице одного из руководителей Союза художников, и тот ему говорит: «Слушай, проходит конкурс на талисман Олимпиады, уже рассмотрели сорок тысяч предложений и не можем найти нужное. Вот вам бы, детским художникам, принять в нем участие!» Мы собрались в моей мастерской, четверо друзей, и стали рисовать каждый своих медведей карандашом. Это были карандашные наброски с целью найти образ. Штук по сто мы нарисовали. Эта нарисованная куча так и осталась лежать на столе. А потом Перцову звонят и говорят: «Ну, вы чего-нибудь сделали? Тогда принесите сегодня в Олимпийский комитет!» Он отнес. А когда он снова появился с этой папкой во дворе, Зина, моя жена, спрашивает его:

«Ну, Вовка! Как там дела-то?» – «Ай!.. Витькин взяли...» Потом проходит больше месяца, и в конце сентября 1977 года мне звонят и говорят: «Виктор Александров-

вич! Поздравляем – ваш медведь прошел ЦК партии!».

Мало кто помнит, что образ медведя был выбран телезрителями в процессе голосования в передаче «В мире животных». В. Чижиков признается: «Там лось его крепко подпирал, но я рад, что победил медведь, потому что улося коленки гнутся не в ту сторону. А у медведя колени впереди, как у человека, он ходит, как мы с вами...».

К сожалению, судьба знаменитого олимпийского Мишки стала, пожалуй, главным творческим «диссонансом» в творческой жизни Чижикова: образ медведя повсеместно эксплуатируют везде, где только можно, не спросив об этом художника. Известна неприятная история, когда художник по инициативе группы юристов судился с НТВ за использование образа Мишки и проиграл – суд не признал его авторства. Надо отметить, что медведь был употреблен телевизионщиками весьма фривольным образом: в течение 33 передач он «летал» в самых разных местах – то фигурировал в качестве наколки на груди какого-то подозрительного типа, то оказывался занесенным к стриптизершам.

В. Чижиков признается, что к своему Мишке относится, как к человеку, разделившему с ним все удачи: «Это не просто рисунок! Создан образ. А этим образом уже можно оперировать. Когда образ не создан, можно сделать любого медведя, вот как «Единая Россия» – угрюмый такой медведь. Таких много, они все куда-то бредут... А этот медведь – он до сих пор очень хорош. Он часто говорил мне: «Витя, не грусти! Все нормально». Как-то Пикассо продал за баснословные деньги рисунок, сделанный за пять минут. И на упрек в корысти он ответил: «Да, это были пять минут и плюс вся жизнь!».

Детские книги всегда играли огромную роль в формировании вкуса, чувства прекрасного, нравственных устоев, в развитии воображения у подрастающего поколения. Все мы помним свои первые давно и горячо любимые книжки, которые многократно перелистывались и учились наизусть. Иллюстрировали их настоящие мастера – Г. Калиновский, Е. Чарушин, Ю. Васнецов, братья Траугот, Г. Спирин и др.

Рисовать он начал еще школьником. В. Чижикова в раннем детстве поразила книга Ершова «Конек-Горбунок» с автолитографиями Ю. Васнецова. До сих пор художник вспоминает некую «странность атмосферы», которую Васнецов создавал удивительными деталями.

А одним из мощнейших литературных впечатлений его детства было стихотворение Сергея Михалкова о недоверчивом Фоме. Эти стихи будущий художник услышал в детском саду в 1938 г., будучи трехлетним ребенком. И там же, когда детям была предо-

ставлена глина, вылепил свою первую скульптурную композицию, изображающую гибель нерадивого Фомы в пасти крокодила. «Стихи, прочитанные и заученные в детстве, перекликаются с понятием «Родина» совершенно железно», – уверяет В. Чижиков.

Еще одно детское воспоминание художника выглядит символичным и судьбоносным: «Жаркий летний день предвоенного сорокового года. Мы с отцом в Парке культуры катаемся на лодке, и вдруг по радио объявляют, что сейчас в летнем театре выступит Чуковский. Прибежали вовремя, расположились на первой скамейке перед эстрадой. Все долго хлопали, когда вышел Корней Иванович. Он долго читал стихи, хорошо всем знакомые, любимые стихи детворы. Сам его облик, манера читать стихи, говорить с детьми, его голос завораживали. Дети слушали, как зачарованные. Но вот встреча подходит к концу, Чуковскому дарят цветы, море цветов, он весь в цветах, рук не хватает. И вдруг ему подносят букет дивной красоты – синий, красный, желтый.

Тут какая-то сила подбрасывает меня, я подбегаю к самой эстраде:

– Дедушка Корней, подарите мне этот букет!

Чуковский, ничуть не удивившись, протягивает мне букет-красавец.

– Возьми, детка! Держи!

Отец, пораженный моей бесцеремонностью, просит меня вернуть букет Корнею Ивановичу. Чуковский, видя мое замешательство, говорит:

– Что вы, что вы, пусть мальчик отнесет букет маме!

Гордый и счастливый шел я домой, обняв обеими руками дар великого сказочника Корнея Ивановича Чуковского!

В 1980 году за иллюстрации к «Доктору Айболиту» мне был присужден диплом имени Г.Х. Андерсена. На торжестве вручили диплом и одну гвоздику – так полагалось. Смотрел я на эту гвоздичку и вспоминал свое довоенное детство, свою встречу с Чуковским и тот синий, красный, желтый – самый красивый букет в моей жизни».

К красоте деталей, к мелочам, ассоциациям Чижиков всегда был внимателен; не зря говорят, что художник видит мир не так, как «простые смертные». По его словам, художник – это волнующаяся масса.

Коллега и друг В. Чижикова В. Лосин в тех случаях, когда художник обращал его внимание на что-либо художественно привлекательное – будь то хвост пехуха или облачко, отвечал: «Да, как иллюстраторам, нам это очень важно».

Годы Великой Отечественной войны В. Чижиков с матерью был вынужден провести в эвакуации, в селе Крестово-Городище Ульяновской области, на Волге;

отец художника погиб на фронте. В избе, в которой они поселились, было принято каждую Пасху оклеивать стены свежими газетами. Со временем стены избы были украшены рисунками мальчика. Одним из главных впечатлений эвакуации стало общение с дядейлевой, одиноким инвалидом, вернувшимся с фронта без обеих рук. Тем не менее дядя Лева умудрялся неплохо рисовать, вести стенгазету и работать заведующим почтовым отделением. Кроме того, он устроил «книжный клуб» – собирал у себя в доме детишек – как местных, так и эвакуированных – и вместе с ними читал книги. А знакомство будущего художника с дядейлевой состоялось при весьма драматичных обстоятельствах – безрукий мужчина спас маленького Витю Чижикова, тонувшего в Волге. Поразительная история, в очередной раз напоминающая нам, сколько настоящих героев страны не узнано, сколько прекрасных скромных людей где-то в деревнях, в маленьких городках творят настоящие чудеса, о которых, быть может, никогда не узнают в столицах.

В. Чижиков сотрудничал со всеми ведущими советскими журналами для детей и юношества – «Вечерней Москвой», «Пионерской правдой», «Юным натуралистом», «Молодой гвардией», «Огоньком», «Веселыми картинками», но в наибольшей мере его душа лежала к «Мурзилке». Художник называл редакцию «Мурзилки» «заповедником взаимопонимания». Именно там он познакомился с людьми, которые стали его лучшими друзьями на всю жизнь.

Кредо художника Чижикова звучит хоть и предсказуемо, но неоспоримо: «Детский художник должен отличаться абсолютной добротой. Злока может затесаться в детские художники. Может, он шерсть хорошо рисует. Пушистые у него все. А душу не обманешь».

Вот еще один важный рецепт мастера для начинающих детских иллюстраторов: «Если ты обул героя в синие ботинки – соблюдай синие ботинки до конца книги! Однажды мне поручили нарисовать картинку к стихотворению Агнии Барто «Было у бабушки 40 внучат». Я нарисовал 15 человек из упомянутых 40, остальных уведя за обрез страницы. Пошли письма: «Почему художник Чижиков изобразил только 15 внучат? Где остальные 25?». Тираж «Мурзилки» тогда был 6,5 миллиона экземпляров. Главред сказал: «Витя, ты понял, как надо? Сказано сорок – рисуй сорок. Как хочешь». Потом вышла книжка, и я нарисовал 40 внучат и собачку еще посадил».

Виктор Чижиков – замечательный рассказчик. Он очень любит людей и не устает в этом признаваться, любит рассказывать о своих выдающихся друзьях. В числе членов «ЦДЛ» был и писатель Юрий Коваль. «Он был потрясающе талантлив во всем!.. – тепло, даже восторженно вспоминает В. Чижиков. – И в рисовании тоже. Как у него бурлят рассказы словами, так у него бурлит и живопись своими мазками!.. У него жутко смелые мазки, которые идут в разных направлениях. На его живописном полотне завязывается крепкое знакомство одного мазка с другим – возникает живописная, красивая вязь. Когда он приходил – все сразу понимали, что его-то как раз и не хватало! Он был всегда необходим. Он мог повернуть течение собрания совершенно в другую сторону! У него настолько силен был творческий запал, что не исчерпывался живописью, литературой, он еще был гением общения. Коваль в прозе умел одним мазком создать

огромную картину. Калиновский это все очень остро почувствовал и форзацем в «Недопеске» сделал степь: маленький недопесок бежит по этой степи, а над всем этим – созвездие Орион. И сразу чувствуешь, что Коваль охватывает своим творчеством космос. И в этом космосе созвездие дышит над землей, и тут же передвигается «микроорганизм», убежавший со зверофермы. Огромнейший масштаб!».

Был у В. Чижикова и опыт работы в мультипликации – он выступил художником-постановщиком в мультфильме Гарри Бардина «Бравый инспектор Мамочкин».

Бытует мнение, что в советское время представители творческих профессий буквально «бежали» в детскую литературу, иллюстрацию, мультипликацию – чтобы укрыться от идеологии соцреализма и ее цензуры. Вот что В. Чижиков думает по этому поводу: «Так говорят люди, которым это выгодно. А те, кто естественным образом влился в детскую литературу, так не считают. Мои друзья никогда не были ни диссидентами, ни идеологами. Какая идеология, когда у Лосина, например, были великолепные иллюстрации к «Генералу Топтыгину» Некрасова, когда у него пушкинский Балда – это обладать можно, какой замечательный тип! Его никто никогда не загонял в детскую литературу – он ее выбрал. Он мог быть великолепным живописцем – это рисовальщик экстра-класса! Убежищем детская литература была для халтурщиков, когда душа не звала в детскую литературу, а вынужден был где-то перекантовываться – но это не о моих друзьях и не обо мне».

В. Чижиков очень любит кошек. В 2005 г. вышла книга с его рисунками и стихотворениями Андрея Усачева «333 кота». Это книга, где уже непонятно – то ли иллюстрации сделаны к стихам, то ли стихи написаны к картинкам, то ли они абсолютно самостоятельны и просто дружески взаимодействуют на страницах одной книги.

Сам Чижиков тоже сочиняет остроумные стихи. Например:

У прилавка магазина
Появились три кота:
«Нам три метра трикотина
Шириною в три хвоста».
Прибежал четвертый кот:
«Есть в продаже коверкот?»

Метко и трогательно высказалась о работах художника переводчик, специалист по детской литературе О. Мязотс: «Рисунки Чижикова узнаются моментально. И удивительное дело: хотя персонажи, созданные художником, похожи, как дети одного отца, они сохраняют индивидуальность, а в иллюстрациях нет серийного однообразия, зато всегда есть игра, ласковая усмешка и – море счастья и любви. И еще одно важное качество, особенно ценное в наше время, явно перегруженное насилием и всякими ужасами: иллюстрации Чижикова не страшные. В созданном им мире царят добро и гармония, и жить в нем можно без оглядки и страха».

Отрадно, что у «Ценителей детской литературы» есть достойная смена в кругу детских иллюстраторов. Появляются новые издательства детской литературы – например «Розовый жираф» или «Самокат». С помощью молодых талантливых художников – М. Покалева, З. Суровой, И. Олейникова, В. Семькиной и дру-

гих – они формируют обновленное и свежее, современное лицо детской книги. Стали также появляться интерактивные книги для планшетов, где картинки могут двигаться – даже лет десять назад подобное казалось фантастикой. В разработке художественной части и здесь задействованы замечательные художники. Правда, новые книги не печатаются такими тиражами, как это бывало в советские времена, когда по всей стране расходились миллионы экземпляров.

В. Чижиков считает: чтобы найти путь к сердцу современного ребенка, избалованного всяческими гаджетами, нужно всего только быть искренним. Хочется надеяться, что так и есть, что искренность по-прежнему будет находить отклик среди новых поколений и что новое время родит новых искренних детских художников, работы которых будут совсем нестрашными и очень добрыми.

Рисунки В. Чижикова